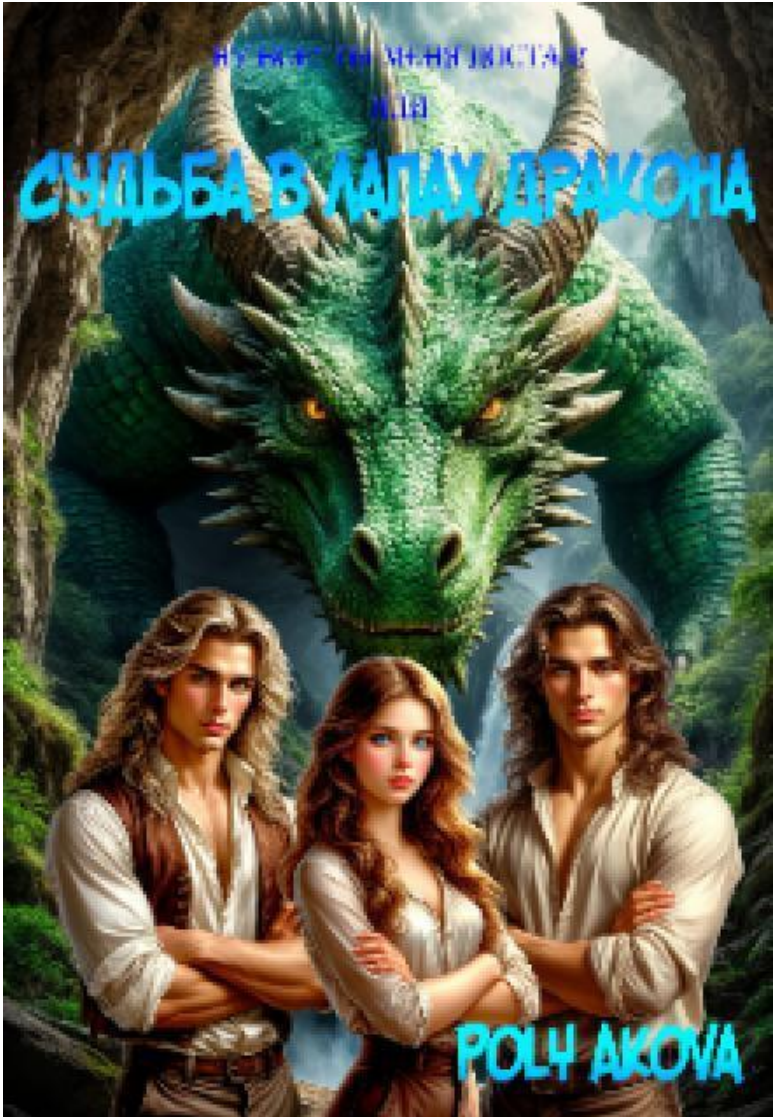

СУДЬБА В ЛАПАХ ДРАКОНА
POLY AKOVA

Poly Akova

Ну всё! Ты меня достал! Или судьба в лапах дракона. Книга 2

https://litres.ru/74888318

Аннотация

Это история о двух братьях, которые, стремясь спасти своего отца, отправляются в опасное путешествие. Во время этого путешествия, благодаря череде, казалось бы, случайных событий, они находят лекарство, способное исцелить их отца. Морское путешествие, в которое им предстоит отправиться, сплотит братьев и, возможно, поможет каждому из них встретить свою истинную любовь.

Содержание

1 В глубь острова 4
2 ... 10
3 ... 16
4 Пчёлы 19
5 ... 21
6 Ягоды 25
7 Находка 30
8 ... 35
9 Где же они 40
10 ... 43
11 Встреча 46
12 ... 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

1 В глубь острова

Нас пятеро отправилось в таинственные глубины острова, надеясь найти могучего дракона — ту древнюю силу, что скрыта за горизонтом неизвестности в тени вечных тайн.

Я, мой брат Себастьян и наша верная спутница — Димитрия, с которой за эти месяцы морских странствий связала меня особая тёплая нить доверия и любви, пустились в опасное путешествие.

К нам присоединились удивительные существа: Кентавра, женщина-лошадь, чья грациозность и таинственность окутывали нас чарующей атмосферой приключения, и Ламия, женщина-змея с искренним взглядом мудрости, чьи судьбы переплелись с нашими в этом опасном, волшебном путешествии.

Оставив наш корабль, мы с надеждой и трепетом пустились в путь, готовые к любым испытаниям, что преподнесёт нам остров.

Команда нашего фрегата — легендарного «Матылька» — осталась на берегу, в лагуне, ожидая нашего возвращения. В их сердцах горело терпение и вера.

Я искренне надеялся, что этот остров — действительно тот самый драконий, о котором мы столько мечтали и к которому стремились последние месяцы. Ведь здесь я ожидал найти ответы на наши вопросы, что скрыты за гранью обы-

денного, и исцеление для нашего отца, страдающего от древней болезни.

Я верил всем сердцем, что именно тут укрыт дракон, источник древней мудрости и могущественной магии. Именно здесь, в сердце его пристанища, затаилась истина, что поможет нам вернуть здоровье отца и обрести силу духа.

Наше судьбоносное путешествие — не просто поиск чудовища, а стремление раскрыть тайну и найти мудрость и силу в самом сердце этого загадочного места, чтобы спасти близкого, принеся исцеление в наш дом.

Долго мы пробирались сквозь густые высокие кусты — шаг за шагом, плечом к плечу. Но с каждым мгновением заросли становились всё выше и плотнее, словно природа сама противилась нашему пути. Колючие ветви хлестали по лицам, не давая укрыться или уйти в сторону — казалось, что такие ветви готовы разорвать одежду, оставляя лишь алые следы от колючек на нашей коже.

И в этот момент я понял — так дальше нельзя. Тогда я решил идти цепочкой один за другим и возглавил путь, вступив в бой с дикой природой, смело рассекая дорогу своим клинком. Не было в моих планах оставлять в этих колючих дебрях свою одежду, а тем более — ранить наших спутниц, таких нежных и хрупких в этом непроходимом мире. Поэтому я взял на себя роль проводника, ведя их сквозь этот хаос, уверенно прорываясь ввысь по склону и внутрь, чтобы

достичь цели, что возложена на каждого из нас.

Однако вскоре Кентавра обошла меня и, заняв место впереди, заявила: «Лучше мне идти первой».

— Да ты вся исцарапаешься об острые колючки веток, — попытался возразить я, но она покачала головой, улыбаясь.

— Ты забыл, что мы выросли и живём на острове, полном колючих кустов? — проговорила она. — Наша шкура слишком толста для их колючек, так же как и шкура змей.

— Но верхняя часть вашего тела всё-таки человеческая, — с удивлением посмотрел я на неё.

— Какая разница, какая часть? Всё наше тело приспособлено к этим зарослям, — уверенно ответила Кентавра.

— Вот бы нам такую шкуру, — хмыкнул Себастьян.

— И к тому же я лучше вижу, что делается впереди, — добавила она, — я ростом немного выше.

— Ладно, — согласился я нехотя.

— А Ламия говорит, что пойдёт замыкающей, — донёсся голос Димитрии из-за плеча Себастьяна.

— Тогда я буду чувствовать себя как девица, окруженная охраной с двух сторон, — с улыбкой проговорил брат.

— Ну ты хоть и не девица, но ценный экземпляр, — усмехнулся я.

— Да что ты! — воскликнул Себастьян, скрестив руки на груди и глядя на меня с привычной насмешкой.

— Ты всегда был для нас ценным, — тихо ответил я.

Я заметил, как к брату возвращается его привычное по-

вседневное поведение: насмешливое, слегка пренебрежительное ко всему окружающему, кроме себя самого. А я только стал радоваться, глядя на него, что брат изменился в лучшую сторону. Неужели он все-таки остался таким, каким я его всегда знал.

— Кажется, птицы замолкли, — внезапно произнесла Димитрия.

Кентавра тут же вытянула стрелу из колчана со стрелами, что висел у неё за спиной, и вскинула лук, готовая в любое мгновение спустить тетиву. Мы все замерли, насторожившись и оглядываясь вокруг. Я напряг слух, ловя малейший звук, но вокруг царила полная тишина, нарушаемая только еле слышным шипением Ламии, которая, не дожидаясь ответа, скользнула в сторону.

— Куда это она? — насторожился сразу Себастьян.

— Тихо! — попросил я, продолжая вслушиваться в окружающую тишину.

В тишине слышался еле уловимый шелест травы. Видимо, это Ламия разведывала территорию вокруг нас. Она быстро вернулась, шипя и жестикулируя: «Нет-ш...»

Мы с братом тут же устремили свои взгляды на Димитрию.

— Ей не нравится, что мы идём по тропе, — тихо пояснила она.

— Какая ещё тропа?! — удивился я. — Здесь же сплошная чаща. Где она тут тропу нашла?

— Ламия права, — сказала Кентавра, не сводя взгляда с ближайших кустов и держа наготове лук с готовой к выстрелу стрелой. — Мы действительно идём тропой.

— Да какая тут тропа?! — возражаем мы с Себастьяном. — Трава совсем не вытоптана.

— Тропой почти не пользуются, — отозвалась Кентавра, не смотря на нас, а устремив свой взгляд вдаль. — И поэтому она не утоптана копытами, как наши тропы на родном острове. Вероятно, по ней ходят существа с мягкими ногами.

— Тогда уж мягкими лапами, — хмыкнул я. — Как у кошки.

— Кошки? — удивлённо выглянула из-за плеча Себастьяна Димитрия.

— Да, у них очень мягкие лапы, — кивнул, подтверждая мои слова, Себастьян. — Хотя я не понимаю, зачем держать такого бесполезного зверя, которого ещё и кормить надо.

— У вас есть кошка? — удивилась Димитрия, обходя брата и проходя ближе ко мне.

— Этот вид почти исчез — на всём континенте осталась лишь одна, под нашей защитой, — ответил я.

— Вы мне даже не рассказывали о ней, — проговорила немного растерянно Димитрия.

— А ты у нас и не спрашивала... — улыбнулся я, встретив её взгляд.

— Я никогда не видела настоящую кошку... — тихо призналась Димитрия.

— Когда вернёмся, обязательно покажем, — пообещал Себастьян.

В этот момент раздался глухой звук спускаемой тетивы. Кентавра, выпустив стрелу, тут же выхватила из колчана другую и тоже пустила её вслед за первой. Из кустов донёсся злобный рык, от которого задрожали ветви, пригибаясь к земле. Мы схватились за клинки, готовясь к отражению атаки.

2 ...

Перед нами предстал огромный зверь с полосатой шкурой. Его глаза сверкали, а пасть раскрылась в угрожающем оскале, обнажая длинные клыки. Мы с братом и Димитрией резко отпрыгнули в стороны, избегая могучих лап с изогнутыми, словно наши клинки, когтями.

Кентавра же стояла неподвижно, словно загипнотизированная горящим взглядом зверя.

— Кента... — крикнула Димитрия, но в этот миг мощный удар змеиного хвоста сбил Кентавру с ног.

Ламия смахнула Кентавру с пути зверя одним ударом. Зверь же, прыгнув вперёд, пробороздил лапами землю, выворачивая с корнями кусты, и издал оглушительный рёв, который эхом разнёсся по округе. Его злобный рёв говорил о том, что он взбешён, что добычу увели прямо из-под носа.

В боку зверя торчали две стрелы, выпущенные Кентаврой. Ламия, свернувшись клубком перед его мордой, зашипела, обнажив ядовитые клыки. Разгневанный зверь занёс лапу, чтобы раздавить её, но в этот момент в него впилась третья стрела, и наши клинки глубоко вошли в его тело.

Тот издал пронзительный вопль, замер на мгновение, затем бросился прочь, издавая что-то, напоминающее кошачье мяуканье, унося с собой стрелы Кентавры и наши клинки, торчащие в его боку.

— Что это было?! — первым пришёл в себя Себастьян.

— Кажется, это была гигантская полосатая кошка... — пробормотал я, всё ещё потрясённый случившимся. — И мы теперь остались без оружия.

— Да он чуть мою руку вместе с собой не унес! — возмутился Себастьян, сжимая кулаки.

— Но почему ты назвал этого зверя кошкой? — Димитрия с удивлением посмотрела на меня.

— Да потому что он похож на неё издалека, только размером гигантский... Она — крошка по сравнению с ним.

— Да и клыков у неё таких нет, — вздохнул брат. — Не хотел бы я иметь такую кошку ростом выше себя...

Ламия вдруг зашипела, привлекая наше внимание.

— Кента... — вскрикнула Димитрия, оборачиваясь.

Я повернулся — и сердце замерло. Кентавра лежала на боку, её передняя нога была неестественно вывернута, а лук покоился в опущенных руках. Ламия пыталась поднять её, тихо шипя.

— Отпусти ты этот лук! — бросилась к Кентавре Димитрия.

Мы с Себастьяном бросились на помощь. Всем вместе нам удалось аккуратно поднять Кентавру — но идти дальше она не могла. Нога была явно сломана.

— Что же теперь?.. — растерянно прошептала Кентавра, взгляд её был полон слёз.

— Я... нет-ш... — зашипела Ламия, подняв на нас глаза, полные тревоги и беспомощности.

Она тоже готова была заплакать.

— Ты, наоборот, спасла ей жизнь, — тут же утешил я Ламию. — Если бы не ты, зверь разорвал бы её.

— Димитрий прав, — обняла Ламию Димитрия, успокаивая. — Просто Кентавра неудачно упала и повредила ногу.

— Я же теперь не смогу идти дальше... — Кентавра снова взглянула на нас, полными слез глазами.

— Так, девочки, — взмахнул руками Себастьян, пытаясь поднять общий дух. — Успокойтесь. Я сейчас схожу за подмогой. Кентавру заберут на нашу стоянку. Карен у нас отлично умеет не только суп варить, но и лечить. Он поможет.

Пока брат говорил, я выломал толстую ветку и, очистив её от мелких веток, протянул Кентавре.

— Вот, возьми. Ты сможешь опираться на неё при ходьбе пока нога не заживет.

— Как это? — не сразу поняла Кентавра.

— Вот так, — взяла ветку Димитрия, и поскакала на одной ноге, прыгая с упором руки о ветку. — Тебе будет легче у тебя ещё две задние ноги для устойчивости.

— Попробую... — Кентавра взяв ветку осторожно попробовала сделать шаг.

Каждое её движенье было осторожным, но уверенным.

— Да, получается. Медленно, но я могу идти.

Тем временем Ламия жестикулировала, шипя и указывая вдоль тропы вперёд, словно призывая идти дальше.

— Я ничего не понимаю из того, что она говорит, — пожал плечами Себастьян.

— Кажется, она хочет, чтобы мы шли дальше, а она проводит Кентавру к нашей стоянке, — отозвался я.

Ламия сразу утвердительно закивала.

— Ты уверена? А если зверь вернётся? — встревожился сразу брат.

— Думаю, он больше к нам не сунется, — с уверенностью

произнесла Димитрия.

— Что ж, — вздохнул я печально. — Похоже, теперь эта дорога и правда только наше дело.

С тяжестью на сердце и проблесками надежды мы двинулись вперёд, оставив Ламию и Кентавру позади. Еле заметная тропинка, узкая и таинственная, вела нас через зелёный лабиринт колючих кустов. Мы шли молча, поднимаясь всё выше по склону. Рассекаемые нашими шагами ветви будто тихо шептались, и казалось, что сама природа вздыхает вслед за нами — хрупкими и храбрыми путниками, волею судьбы оказавшимися на этом загадочном острове. Мы остались с запасом еды, но безоружными перед неизвестностью острова.

Впереди нас ждали новые, возможно, даже смертельные испытания, но также была и надежда, что вместе мы сможем преодолеть любые преграды.

3 ...

Наша одежда цеплялась за колючие кусты, но мы упорно шли вперёд, не обращая на это внимания. Как и предполагала Димитрия, зверь, похожий на кошку, нам более не встретился. Видимо, и правда был напуган нашим внезапным отпором. И мы очень надеялись, что Кентавру и Ламию он тоже не преследовал.

Когда солнце было уже в зените, мы вышли под небольшие деревья. В их тени мы и сделали наш первый привал. Фрукты и вода утолили наш голод.

— Да, жаль, что не удалось вытащить свои клинки из его шкуры... — Себастьян вздохнул, откладывая в сторону недоеденный фрукт на примятую траву возле себя.

Он сидел облокотившись спиной о дерево, и его взгляд был направлен куда-то вдаль, за наши с Димитрией спины. Я невольно оглянулся. Но вокруг всё было спокойно. Летали какие-то огромные бабочки и малюсенькие птички с длинными хвостами. Они садились на цветы, что спускались, как виноградная лоза, с дерева, под которым мы сидели. Птички весело щебетали, перелетая с цветка на цветок, бабочки проворно порхали вокруг нас. Вокруг царило спокойствие и умиротворение. Казалось, мы в дивном саду наслаждаемся красотой здешних деревьев.

— Тебе жаль клинок, что подарил тебе Сулей? — догадался я.

— Да, — тут же отозвался брат и, схватив отложенный фрукт, впился в него зубами.

— Да, такого клинка больше не найти... — вздохнула, кивая головой, Димитрия.

— Но зато можно найти зверя, что унёс его в своём теле, — воскликнул вдруг Себастьян, откинув фрукт.

Мы с Димитрией аж жевать перестали, удивлённо глядя на Себастьяна. Моя рука потянушаяся за тюхой с водой так и замерла на полпути.

— Лучше с ним не встречаться снова, — осторожно проговорила Димитрия.

— Но в его шкуре торчит мой клинок! — Себастьян аж вскочил на ноги и заходил взад-вперед.

Напуганные его резким подъемом бабочки и птицы улетели прочь.

— У нас немного другие планы на этом острове, — посмотрел я на брата.

— Я в курсе, — отозвался он и, развернувшись ко мне лицом, проговорил, — но никто не запретит мне потом найти того зверя.

— Но сначала мы найдём дракона и добудем лекарство для отца, — вставая, проговорил я, так и не дотянувшись до тюхи с водой.

— А сейчас нам надо позаботиться о другом оружии для

себя, — вздохнула Димитрия, завязывая мешок с фруктами.

— И где же мы его тут, — Себастьян обвел рукой пространство вокруг себя, — интересно знать, найдём?

— Ну вот нашли же Кентавре крепкую палку, и себе найдём...

— Палку?! — усмехнулся Себастьян. — Да ежели на нас такие громадные звери нападут, нам палки не помогут.

— Дими права, — проговорил я. — Палки, конечно, не клинки, но и ими мы вполне можем себя защитить. В детстве же мы, вспомни, сначала на деревянных клинках учились. И, согласись, синяков от них было немало.

— Так ты думаешь, если мы синяков зверю наставим, он нас не сожрёт? Да мы его разозлим только больше.

— Ты как хочешь, а я себе палку выламаю, — отозвалась Димитрия, вручая брату мешок. — А ты вот на, тогда и мой тащи.

И она отошла к ближайшему кусту, разглядывая его в поисках подходящей ветки. Я, подхватив свой мешок с земли, посмотрел на брата.

— Ну нет! — возмутился сразу тот. — Я не буду тащить ваши мешки, я тоже себе палку выломаю.

С этими словами он, кинув мешок к моим ногам, схватился за огромную ветку дерева. Но ветка, слишком крепкая, и не поддалась ему. Тогда Себастьян поднатужился и что есть мочи рванул ветку на себя. Послышался треск, потом гудение и жужжание.

4 Пчёлы

— Что это? — вздёрнул удивлённо брови Себастьян.

— Не знаю... — пожал плечами, смотря, как отпружинила вверх согнутая ветка, отпущенная Себастьяном, а с дерева спланировало что-то непонятное.

Мы подошли ближе и застыли, уставясь на огромный клубок гудящих пчёл.

— Это же пчёлы... — удивлённо воскликнул Себастьян.

— Пчёлы? — Димитрия подошла ближе к нам.

— Бежим! — вдруг вскрикнула она, дёрнув застывших нас с братом за руки, кидаясь сквозь кусты прочь от клубка диких пчёл.

Мы сорвались с места вслед за ней. Но и пчёлы, чей дом потревожил брат, тоже пустились за нами в погоню. Мы понеслись сквозь кусты, не разбирая дороги. В этот момент я уже не думал ни о диких зверях, что могут встретиться нам на пути, ни о том, что я без оружия и мешки с фруктами остались брошены где-то под деревом. В этот момент я только думал, как спастись от смертоносных жал, что преследовали нас. Укусы таких пчёл, особенно когда их такое количество, могут запросто лишить жизни. Потому, когда раздался крик Димитрии, я бросился к ней, готовый закрыть её своим телом. Себастьян тоже кинулся к ней. Я успел схватить падающую Димитрию за руку. Себастьян же схватил меня, и мы

все вместе провалились сквозь листву кустарника. Крик Димитрии разнёсся эхом над пропастью, куда вместе с потоком несущейся воды и рухнули мы все вместе, держась за руки.

Падая вниз в бурлящую водную воронку, я разглядел над нами зависший рой пчёл. Избавившись от них, мы тут же угодили в водоворот водных стремительных потоков, который, поглотив нас, завертел, унося в неизвестность.

Оказавшись в воде, я крепко сжимал руки брата и Димитрии. В бурлящем потоке воды мне казалось, что волосы Димитрии опять приобрели сияние и излучали тусклый молочный свет, так же как и волосы брата.

Возможно, это обман зрения, или просто солнечные лучи проникают сквозь водные потоки, я не мог понять, но я знал, что ни за что не отпущу руки дорогих моему сердцу людей.

Казалось, что мы вот-вот утонем, гонимые мощным потоком, воздух вырывался из груди огромными пузырями, смешиваясь с пузырьками в воде, водоворотом крутившейся вокруг нас. А когда уже перед глазами стало темнеть, а из груди вырвался последний пузырёк воздуха, нас вынесло на мелководье. Больно ударившись плечом и ногой, я почувствовал, как выскальзывают из моих рук руки брата и Димитрии. Меня пронесло вперёд, и я, получив удар по голове, потерялсознание.

5 ...

Очнулся от того, что что-то влажное легло мне на лоб. Я машинально попытался стряхнуть со своего лба что-то холодное и мокрое.

— Тише, тише, — услышал голос Димитрии.

Я сделал попытку открыть глаза. Перед глазами красное марево.

— Нет, — простонал я.

«Неужели снова ко мне вернулась та страшная болезнь, которая сделала меня слепым на несколько долгих дней?»

— Прости, — проговорила Димитрия, и с моих глаз убралась красная пелена.

Я удивлённо посмотрел на неё. Она сидела, склонившись надо мной, и улыбалась. Её лицо было в кровоподтёках, из носа шла тонкая струйка крови.

— О драконы! Димитрия, что с тобой? — я попытался встать.

— Лежи, лежи, — останавила она, размазывая кровавую струйку по лицу.

И я заметил, что разорваный рукав её рубахи пропитан кровью, он-то и упал мне на глаза.

— У тебя кровь идёт, это тебе надо примочку, — возмутился я.

— Да, да, — кивнула она вставая, — Теперь, когда ты при-

шёл в себя, я могу помочь Себастьяну. Себастьян он тут рядом. Я не смогла его к тебе подтащить сразу...

Она пошатнулась.

— Прости... — прошептала она и упала прямо на меня, потеряв сознание.

— Дими! — мой крик разорвал тишину.

Где-то даже вспорхнула стая птиц и унеслась с криками прочь.

Я пошевелился. Осторожно скатил Димитрию с себя, уложив рядом на траву. Рука правая плохо слушалась. Шибко болело правое плечо и нога. Голова немного кружилась. Кусок серой ткани, пропитанный кровью, упал с моего лба на грудь Димитрии. Я тут же схватил его, вытерев кровь с её лица и оглядываясь в поисках брата. Он лежал вдалеке от нас у самой кромки стремительно бегущей реки. Его ноги были в воде. Я попытался встать, но у меня ничего не получилось, и тогда я просто пополз прямо по траве и камням в его сторону. В плече и руке тут же запульсировало от боли, но я, крепче сжав зубы, упорно полз к Себастьяну. Добравшись до него, ухватил его за ворот рубахи и рванул на себя. Перехватив потом под подмышки, вытянул его ноги из бурлящего потока и не успел оттащить от кромки воды, как огромное бревно, задев его по ногам и чуть не вырвав из моих рук, пронеслось, гонимое мощным потоком. Я же вцепился в брата изо всех сил, удерживая его рядом и надеясь на то, что бревно не повредило его ноги.

Оттаскивая его от реки, я ободрал локти об острые камни, но, несмотря на это, дотащил его до Димитрии и, уложив их рядом под деревом, сам откинулся на спину, уставясь в голубое безоблачное небо, что просвечивало через ветки деревьев, которые свисали над нами. Глаза закрылись сами собой, и я просто отключился от этого мира.

Пришёл в себя, когда уже день клонился к закату. Облака заволакивали небо, а по земле стелился туман. Я невольно поёжился от прохлады, что тянуло от стремительно несущей свои воды реки. Всё моё тело отозвалось болью, и я поморщился. С трудом поднявшись и сев, прислонился спиной к дереву, оглядел Димитрию и Себастьяна. Они, казалось, просто спали. Но на самом деле оба были в глубоком обмороке. И как долго он продлится, я не мог сказать.

— Лишь бы не драконий сон снова... — пробормотал я, вздыхая.

И вдруг я вспомнил про кулон Мионы. Тут же наклонился к брату, ощупывая его грудь. Кулона на нём не было. И только появившаяся радостная улыбка, вселявшая надежду в меня, тут же погасла. Разочарование и страх за их жизни окутали меня, словно туман, что уже приближался к нам вплотную.

С огромным трудом я заставил себя встать и, шатаясь, наломал веток у ближайшего куста. Соорудил что-то похожее на шалаш, отгораживая Себастьяна и Димитрию от внешне-

го мира. До воды уже не в силах был идти, потому добирался до неё ползком. Утолив жажду, намочил обрывок ткани и, приползя обратно к брату и Димитрии, вытер мокрой тряпкой лицо сначала ей, а потом протёр и лицо брата. И упал рядом с ними без сил. А вокруг уже сгустились сумерки. Лес наполнился разными звуками. Казалось бы, наоборот, ночью всё засыпает, но здесь, на этом острове, почему-то дневная тишина сменилась гомоном звуков. Казалось, кто-то где-то ухал, стонал и издавал непонятные мне звуки. Сколько я прислушивался, лёжа так в укрытии из веток, я не мог сказать, но сон и голод взяли своё, и я провалился в темноту.

6 Ягоды

Пришёл в себя оттого, что затекло тело. С трудом, тяжело пошевелился, и из груди вырвался тихий стон. Боль прошла по всему телу, словно острыми иголками пронзила каждую клеточку. С трудом разлепляя глаза, я оглядевшись кругом увидел Димитрию и Себастьяна, по-прежнему неподвижно лежащих, словно застывших на грани сна. Какое-то время я неподвижно лежал, свыкаясь с мыслью, что я единственная надежда на жизнь не только находящихся рядом брата и Димитрии, но и нашего отца, что остался дома. От меня зависела не только их жизнь, да и моя собственная, от меня зависела и жизнь всего нашего государства.

«Ну конечно, — подумал я про себя с горькой усмешкой, — если бы не я, всё это, наверное, не случилось бы вообще».

С трудом заставив себя сесть, собрался выползти из нашего укрытия, да так и замер на четвереньках. Сквозь ветки взгляд мой натолкнулся на фигуру огромного зверя. Вблизи реки, что была на конце нашей поляны, остановилась огромная черная кошка. Она сосредоточила всё свое внимание на реке, что несла свои стремительные воды в глубь острова. Вся её поза говорила о том, что она что-то высматривает в воде. Припав на передние лапы и вздёрнув пушистый зад, она взмахнула хвостом из стороны в сторону. Не успел я опомниться, как последовало молниеносное движение ла-

пой, и вот уже в её огромных когтях трепещется огромная золотистая рыба, чья чешуя блестит на солнце. Кошка же, отпрыгнув от берега, придавила трепыхающуюся рыбину к траве и, впившись в неё зубами, издала странный звук, похожий на мурлыканье и в то же время на ворчание. А мой голодный желудок при виде такой огромной рыбины вдруг издал громкое урчание. В страхе, что зверь услышит, я сжался в комок, боясь, что зверюга бросит рыбину и кинется в нашу сторону. Но, слава всем драконам, огромная кошка не расслышала урчание в моем животе, так как была увлечена охотой и сама издавала громкие ворчащие звуки. И когда я снова осмелился взглянуть сквозь ветки, её уже не было на поляне.

Я печально вздохнул, оглядев берег. Но это показало мне, что в следующий раз, придя сюда на охоту за едой, эта огромная черная кошка вполне может поохотиться и на нас, особенно если ей не удастся поймать рыбину.

Подняв ветки, я выполз наружу, поправив за собой наше укрытие. С трудом поднявшись и хромая на правую ногу, отправился к реке. Зачерпнув прохладную воду, напился и, опустив лицо прямо в несущиеся воды, с наслаждением смыл с себя грязь и кровь. Также промыл уже засохшие раны на своих коленях и руках. А мимо пронеслась в стремительном потоке стая золотистых рыб. Мой голодный желудок снова напомнил мне про голод. Но поймать рыбу я голы-

ми руками не смог бы, потому, горестно вздохнув, огляделся по сторонам. Возможно, смог бы выломать длинную тонкую палку... Но моя идея — сделать палку и заострить её — не реализуема без клинка. Я, снова вздохнув и пошатываясь, отправился к кустам, что растут по берегу реки. Возможно, мне посчастливится найти куст с ягодами или фруктовые деревья, что растут вблизи реки.

Уходить далеко от нашего шалаша я не мог, потому, побродив по берегу вниз по течению и не найдя ничего, что могло бы утолить голод, побрёл вверх по течению и тут же почти сразу наткнулся на куст малины. Правда, цвет ягод был не розовый, как я привык видеть, а темно-синий, почти черный.

Поколебался я буквально мгновение, а потом с жадностью накинулся на куст. Ягоды были довольно сочные и сладкие. Утолив немного голод, я огляделся в поисках больших листьев и, найдя такие у самой воды, сорвал один, скрутив конусом и набрав в него много ягод.

— Ну вот я и вам набрал ягод, — пробормотал я себе под нос. — Как бы вас ещё ими накормить...

Добрёл до нашего шалаша и влез под его ветки. Усевшись между Димитрией и Себастьяном, я задумался, как же мне их накормить ягодами. И ничего лучшего не придумал, как просто раздавить ягоды прямо в листе и понемногу вливать их сок им в рот. Но, увы, результат оказался далёк от идеала: сок просочился мимо, пролился на землю — и только напомнил, как важна даже самая, кажется, ничтожная надежда... А я не терял надежду, что всё равно напою их соком. Со второй попытки у меня это получилось, правда, сока осталось уже мало. Но и этого должно им хватить не умереть с голоду ближайший день. А там я что-нибудь придумаю.

«Я отдохну и снова сейчас отправлюсь за ягодами...» — подумал я, но усталость окружила меня мягким покровом ночи, унося в темноту.

7 Находка

Я пришёл в себя уже глубокой ночью, когда ночной гомон наполнял пространство своим неустанным ритмом. Кто-то где-то ухал, кто-то завывал, а что-то трещало и шумело в темноте... Остров же продолжил жить своей повседневной неспешной внутренней жизнью... Сперва я боязливо не решался выйти наружу, но всё же осторожно раздвинул ветви кустов и, выглянув наружу, залюбовался луной. Здесь, на острове, она была довольно-таки большая и заливала всё вокруг матовым, молочным светом. Казалось, ночью светлее даже, чем днём, да и жары такой, как днём, теперь нет. Может, именно поэтому обитатели этого острова живут большей частью в тени ночи, позволяя себе существовать вне дневного света и суеты. Показавшись из тьмы, мимо нашего укрытия проползал какой-то непонятный зверь с мощными передними лапами, весь утыканный огромными иглами. Повернув свою очень узкую и длинную морду в мою сторону и мельком взглянув на меня, он продолжил свой путь, будто бы я — часть этого таинственного мира, его совершенно естественное явление.

Я аккуратно выполз из укрытия, собирая свежие ветки, чтобы заменить ими засохшие, потому как крупные листья кустов лучше скрывали нас от посторонних глаз. И я опять, оставив Димитрию и Себастьяна в тихой тени шалашика, от-

правился на поиски ягод и фруктов. Специально не отходил далеко, опасаясь заблудиться, но всё же решил двигаться вдоль реки дальше вперед по течению, чтобы не потерять путь назад. На этот раз я шёл более твердо, чем первый раз, когда голод и разбитые колени не давали возможности твердо стоять на ногах. Нет, колени, конечно, за день не зажили, но, по крайней мере, уже не кровоточили, а купание в холодной воде придало мне бодрости. Купаться я, конечно, не собирался, но так уж вышло, что, оставив сапоги на берегу и зайдя в воду по колено в попытке поймать всё же рыбу, я не устоял на ногах и был подхвачен стремительным течением, и не успел оглянуться, как поток воды уже тащил меня вдоль берега. С трудом выбравшись на берег, вытащив из-за ворота рубахи что-то холодное и трепыхающееся, что попало мне под одежду, откинул не глядя в сторону. И тут же услышал урчание. Оглянулся да так и замер. Прямо передо мной стояла огромная чёрная кошка с рыбой в зубах. Она промурлыкала тихо, втянув носом воздух, и, урча, убежала прочь, оставив меня в тени ночи. Я не сразу сообразил, что рыба в её зубах — это то, что попало мне под одежду и было не глядя вытащено и отброшено мной в сторону. Усмехаясь, что хорошо, я так удачно кинул её зверю, тут же вздохнул, ибо мне предстояло идти теперь босиком по мокрому песку, усыпанному камнями и ракушками. Не успел я сделать и пару шагов, как что-то блеснуло в свете луны под моими ногами. Я уставился на кучку камней, среди которых явно что-

то поблескивало. Присев рядом, я не поверил своим глазам: на песке виднелся голубой прозрачный камень, словно капля неба, утерявшаяся здесь, в песке.

Тут же разгребя камни и песок, в которых застряла цепочка, взял трясущимися руками кулон Мионы. Не веря в свою удачу, я, забыв про сапоги, поспешил обратно к нашему укрытию.

8 ...

Я быстро нырнул под ветви нашего шалаша и, усевшись между Димитрией и Себастьяном, попытался раскрыть кулон. Мои руки дрожали, и мне не сразу удалось это сделать. Время будто застыло, пока я наконец-то смог раскрыть кулон. Зато когда мне все же удалось это сделать, казалось, в тот момент я перестал дышать, прислушиваясь к ровному дыханию брата и Димитрии. Прошло время, а они продолжали лежать неподвижно, и их дыхание оставалось всё так же ровным. С тяжёлым вздохом закрыл кулон и застёгнул его цепочку на своей шее.

— Видимо, не сработал... — печально выдохнул, глядя на свои босые ноги.

— О, драконы! — вдруг вскрикнул я, подпрыгнув на месте.

— Теперь сапоги мои пропали, я же не помню, где их и бросил!

Вылез тут же из нашего шалаша и отправился на поиски своих сапог. Без них я не смогу ходить, это точно.

— И почему я не попытался тут на поляне ловить рыбу? Лежали бы сейчас мои сапоги здесь рядом, — ворчал я сам на себя, осторожно ступая босыми ногами по траве.

— Но это место уже занято... — усмехнулся про себя, вспомнив огромную чёрную кошку.

Я побрёл неспешно вдоль берега, вниз по течению реки.

— Где же они? Я ведь не так далеко и ушёл-то...

И вот в траве недалеко от воды заметил свои скинутые сапоги.

— О, слава Великим драконам! — воскликнул, спеша к ним, при этом наступая босой ногой на острый камень.

— О-о-о...

И, запрыгав на одной ноге, уселся на траву рядом с сапогами, отряхивая ноги от песка и мелких камешков.

— А красиво здесь всё-таки... — я замер, любуясь ночной красотой, и легкий вздох вырвался из моей груди.

Яркая луна залила всё молочным светом, превращая мир в загадочную сказку. Здесь, вдали от каменных стен дворца, мне казалось, что я растворился в красоте этого мира... Ночь уже понемногу уступала место дню, и звёзды таяли на начинающем светлеть небе. Начинался рассвет.

Наконец сбылась моя давняя мечта — увидеть рассвет не из окна своей комнаты. Конечно, я увидел не один рассвет с палубы фрегата, но это были морские рассветы и закаты, шумные и волнуемые. Конечно, мы наблюдали и рассветы на острове Ламии и Кентавры, но тогда я не смог ими насладиться в полной мере из-за всего происходящего там. Тут же показалось, будто время остановилось. А в тишине природы каждый момент сделался особенным. Остров, встретив нас сначала клыками и когтями дикого зверя, будто заглаживал теперь свою вину, раскрывая предо мной свои тайны и красоты.

Я вздохнул.

— Лучше бы нам фруктов подкинул...

И не успел я это сказать, как увидел в свете начинающегося рассвета плывущие по реке яблоки. Они кувыркались в воде, потому как рыбы пытались их хватать, но яблоки крупные и круглые рыбам были не по зубам.

«Зато они по зубам мне!»

Не раздумывая, снова отбросив сапоги в сторону, бросился в реку за яблоками. Потоком воды меня тут же унесло еще дальше вниз по течению, но я успел схватить плоды и выбрался на берег.

— Ух... — выдохнул я с облегчением. — Не лишку ли мне водных процедур нынче...

С трудом поднялся. Что-то холодное шевельнулось у меня за пазухой. Переложив оба яблока в одну руку, медлен-

но просунул другую в ворот рубахи и вытащил трепыхающуюся рыбину. Посмотрел, как она блеснула своей чешуёй в предрассветных лучах солнца, и откинул её в сторону. Вернее, только занёс руку, но откинуть не успел. Огромная тень метнулась ко мне, и в то же мгновение моя рука оказалась в огромной пасти чёрного зверя. Я перестал дышать. Сердце пропустило удар, и я мысленно попрощался со своей рукой. Но зверюга, ловко выудив из моей ослабевшей ладони рыбину своим шершавым языком, просто выплюнула мою руку из полной острых зубов пасти.

Мой облегчённый вздох пронёсся над поляной, но я всё ещё стоял неподвижно, с поднятой вверх рукой.

9 Где же они

Огромная чёрная кошка не ушла, а внимательно разглядывала меня, затем внезапно облизав своим шершавым языком, будто приветствуя, и, обслюнявив чуть ли не всего с ног до головы, скрылась в ночи.

Я стоял какое-то время неподвижно, боясь пошевелиться, сердце бешено колотилось в груди — от страха и от восхищения этой загадочной встречей.

Снова вздохнув, умылся и медленно побрёл берегом к оставленным сапогам. Усевшись на траву около брошенных сапог, положил яблоки рядом с собой и, отряхнув ноги, натянул сапоги. Ночь уже полностью отступила, уступая место новому дню. Ночной гомон сменялся тишиной утра. Было немного непривычно от такой обстановки вокруг себя, потому как дома, наоборот, с приходом дня всё оживало и голосило. Тут же такое чувство, что все обитатели попрятались.

— Да и хорошо, — пробормотал я, — чем меньше мы кого-то тут встретим, тем лучше.

Встав и, прихватив яблоки, направился вверх по течению, туда, где на поляне наш шалаш. Подкидывая яблоки на ладонях подумал: «Странно, я почему-то есть не хочу, хотя, глядя на них, плывущих по реке, думал, что прямо там, в воде, и есть начну. Видимо, сказалось потрясение от встречи с дикой чёрной кошкой».

— А может... — я не договорил, кинувшись к нашему шалашу.

— Дими! Себастьян! — радостно раздвинул ветки шалаша, влезая внутрь.

Яблоки выпали из моих рук. Ни Димитрии, ни Себастьяна в шалаше не было. Я тут же вылез обратно на поляну, оглядываясь кругом. Первым желанием было позвать их, громко крикнув, но я отказался от этой идеи, боясь привлечь внимание какого-нибудь дикого зверя. Вспоминая полосатую кошку, я понимал, что не все звери на этом острове ведут ночной образ жизни.

Я заметался по поляне в поисках брата и Димитрии.

«Где же они? Значит, кулон все-таки сработал?!»

Потом встал и задумался.

— Если я шёл к шалашу и не встретил брата и Димитрию по пути, то, возможно, они ушли вверх по течению. Они не могли далеко уйти и оставить меня. Они, скорее всего, и ушли в поисках меня.

И, сжав от волнения кулаки, я двинулся берегом реки вверх по течению. Кажется, мне послышались голоса, и я устремился бегом, перепрыгивая через большой куст малины у самой кромки реки, вперёд. И вот за небольшим поворотом я увидел Димитрию, сидящую на берегу реки. Она что-то вылавливала из воды.

— Дими! — кинулся я к ней.

Она тут же вскочила, яблоки, что были собраны в подол её рубахи, тут же рассыпались, раскатившись по берегу, некоторые попадали в воду и были сразу унесены течением.

— Димитрий! — кинулась она мне навстречу.

Я заключил её в свои объятья. Она прижалась ко мне: «Как хорошо, что с тобой всё в порядке!»

— И я рад, что с тобой тоже всё хорошо. А где Себастьян?

— Он там, яблоки трясёт с яблони, — махнула она рукой вверх по течению, выскальзывая из моих, дрожащих от волнения, рук. — Ой, я яблоки рассыпала...

И она, присев, снова стала собирать яблоки в подол своей рубахи.

— Так это яблоки... Это те, что ты пропустила! — воскликнул я. — Я выловил их дальше вниз по течению... Правда, они остались лежать там, в шалаше.

— Выходит, — улыбнулась Димитрия, глядя на меня.

10 ...

— О, смотрите-ка, нашёлся! — раздался возглас Себастьяна, и он медленно вышел из зарослей у самого берега реки.

— Я тоже рад тебя видеть! — кинулся я к нему, ощущая тепло встречи.

— Лучше б ты так-то за яблоками кидался, — улыбнулся он, обнимая меня. — Все уплыли.

— Не всё, — повернувшись к нам, встала Димитрия. — Я успела собрать немало. Нам хватит на перекус.

Я, вдруг ощутив странное волнение, чуть смутился.

— Почему вы ушли, оставив меня? — спросил неожиданно, сам не понимая, почему решился задать этот вопрос.

— Нет, сам куда-то ушёл, а нам выговаривает! — Себастьян упёр руки в бока, посмотрев на меня. — Мы, между прочим, тебя искать отправились. Да вот с яблоками задержались.

Я улыбнулся, и моё сердце наполнилось теплом.

— Да я так... Просто не ожидал, что кулон сработает.

— Кулон? — удивлённо спросила Димитрия, вздёрнув брови.

Себастьян сразу дотронулся до своей груди, что виднелась в вырезе его рубахи.

— Да, кулон, — показал я кулон, вытягивая его из-за выреза своей рубахи.

— Он у тебя?! — радостно воскликнул Себастьян. — Я уж подумал, я его потерял!

— Ты и потерял его, — ответил я, аккуратно снимая кулон и протягивая ему. — Я нашёл его дальше, ниже по течению. Его прибило к берегу, он зацепился цепочкой за камни.

— Благодарю, — тихо произнёс Себастьян, принимая кулон и застёгивая цепочку на своей шее.

— Теперь понятно, почему есть не хочется... — проговорила тихо Димитрия, придерживая яблоки в подоле своей рубахи.

Я кивнул.

— Да, и выходит, мы тут три дня пробыли...

— Почему именно три? — взглянул на меня вопросительно брат.

— Потому как три дня назад мы ели под деревом с пчелиным гнездом, которое ты потом умудрился стряхнуть на нас.

— Подожди! — воскликнул сразу Себастьян. — Мы что, с Дими всё это время проспали?

— Ну да, если считать обморок сном, то вы все три дня проспали, — подтвердил я. — Причём, если бы не Дими, тебя бы вообще унесло вниз по течению...

Себастьян удивлённо посмотрел на меня и перевёл взгляд на Димитрию.

— Ты меня вытащила из воды?

— Не совсем... — ответила она тихо, тряхнув копной распущенных волос. — Я не смогла тебя полностью поднять… В итоге Димитрий перенёс тебя и меня в шалаш.

— Ага, перенёс, — усмехнулся я. — Я вас ползком тащил. Вон, все коленки ободрал!

И я указал на свои изорванные на коленях штаны.

— Благодаря кулону, они зажили... — проговорил я, улыбаясь.

— Да, хороший подарок нам оставила Миона, — улыбнулась Димитрия глядя на меня.

Себастьян стоял молчаливо, хмурый.

— Ты не рад? — спросила Димитрия, повернувшись к нему.

— А чему тут радоваться? — вздохнул он. — Мы на острове, без оружия и ничего не знаем, что делать дальше...

Я вздохнул тоже.

— Да, нужно что-то предпринимать, — согласился я, — хотя бы оружие какое-то себе найти.

— Пойдёмте к шалашу, давай помогу тебе с яблоками, — и я, забрав половину яблок у Димитрии, стал рассовывать их по карманам своих штанов.

Она тоже разложила оставшиеся яблоки по карманам штанов и заправила рубаху за пояс. Молча мы побрели берегом к поляне, на которой остался наш скромный шалаш.

11 Встреча

— Постойте! — вдруг остановился я. — А зачем нам идти к шалашу? Там же ничего ценного, кроме двух яблок, нет. Я думаю, лучше идти вверх по течению. Река явно бежит с гор. А горы, как мы с вами видели, находятся в середине острова.

— Логично, — кивнул Себастьян. — От пары яблок нам сытнее не станет.

И мы развернулись в обратном направлении.

Долго ли шли, не знаю. Но солнце уже во всю припекало, и мы приняли решение идти не самой кромкой реки, а углубиться в высокие кусты, укрывшись в тени, чтобы идти вдоль русла под тенью кустов, где прохлада дарила облегчение. Но тепло солнца щедро проникало сквозь редкую листву, отчего спасительной прохлады в тени не было. Потому было принято решение углубиться дальше в лес, туда, где деревья были выше и их огромные кроны защищали от палящих солнечных лучей. Но как только Себастьян первый шагнул под покров густых ветвей высокого раскидистого дерева, сверху метнулось что-то черное и огромное. Он вскрикнул и метнулся назад, обратно к реке. В тот же миг, словно порыв ветра, на него с верхушки прыгнула черная, словно тень, кошка. Растопырив лапы, она бросилась на него. Себастьян резко уклонился — и зверь, промахнувшись и пролетев мимо, угодил прямо в бурлящие воды реки. В мгновение ока зве-

рюга была захвачена быстрым течением и жалобно замяука-
ла, борясь с волнами, что уносили её прочь.

Мы замерли — не в силах двинуться, наблюдая за страшной сценой... Но как только голос кошки сорвался в жалобном мяуканье, сердце мое рванулось наружу — я сорвался с места и ринулся в бурлящие воды.

— Куда?! — послышался позади меня крик Себастьяна, полный паники и тревоги.

— Нет! — донёсся еле слышный крик Димитрии.

Течение мгновенно захватило меня, оно неумолимо потянуло вперёд. Я же, гонимый течением, тут же попытался схватить огромного зверя. Борясь с потоком воды, постарался уцепиться за его шкуру. Однако кошка, напуганная быстрым течением воды, барахтаясь, царапалась, и её когти вонзились в мою руку. Она, бешено брыкаясь, рванулась прочь, страх и дикая паника читались в её глазах. В этом водовороте стремительно несущихся вод впору было позаботиться о своей безопасности, но я не смог оставить её на произвол судьбы. Наконец мне удалось схватить её за загривок — и жалобный писк донёсся до моих ушей.

Мы вместе, я и чёрная тень, понеслись по волнам, будто в смертоносной гонке. Нас быстро уносило течение. Воды, бурля, накрыли нас с головой, сердце бешено заколотилось в груди. Я изо всех сил постарался грести к берегу и, когда мои ноги нащупали дно, потянул за собой уже совсем затихшего зверя. Благо, что река тут мелкая, и мне удалось справиться с течением, и я вытащил кошку на берег. Мокрая, трясясь, она лежала передо мной, а я, уставший и обессиленный, упал

рядом с ней на холодный песок, закрыв глаза. Сердце стучало так, будто оно грозило вырваться из груди.

— Ты совсем спятил? — раздался вдруг голос Себастьяна.

Открыл глаза — брат стоял рядом, нагнувшись надо мной, и тяжело дышал от быстрого бега.

— Димитрий! — кинулась ко мне только что подбежавшая Димитрия, тревожно хлопая ресницами. — Как ты?

— Как он? — вскричал Себастьян, разгибаясь. — Да он совсем рассудок потерял! Кинуться в бурную горную реку! Да и за кем?! За дикой кошкой!

— Кстати, — он вновь наклонился к моему лицу, словно пытаясь понять, что же творится внутри меня, — зачем ты это сделал?

— Я не знаю... — проговорил я, тяжело дыша.

И просто замолчал, без силы оправдать свои действия. Внутри всё сжалось — чувствовал ли я страх, отчаяние или облегчение — понять было трудно. Только сердце бешено стучало в груди.

12 ...

Отдышавшись немного, я с трудом поднялся и усевшись на мокрый песок, стянул мокрые сапоги с ног и вылил из них воду. Кошка лежала неподвижно. Только вздымающаяся её гр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.